

Добродетель швейцарских жен | La vertu des femmes suisses

Автор: Лейла Бабаева, [Фрауэнфельд](#) , 12.08.2011.

Вид на Боденское озеро (ch.ch)

Подхваченные ветром легендарных странствий, мы отправимся сегодня на северо-восток страны в немецкоязычный кантон Тургау, где в продолжение нашей серии публикаций швейцарских мифов и преданий послушаем трогательную историю о преданности и добродетели графини Иды фон Тоггенбург.

Emportés par le vent des voyages légendaires, nous allons partir aujourd’hui au nord-est du pays dans le canton allémanique de la Thurgovie où, en continuation de notre série de mythes et de contes suisses, nous allons écouter l’histoire émouvante de la fidélité et la vertu d’Ida de Toggenburg.

La vertu des femmes suisses

Перенесемся мысленно, читатель, в начало XIII века и в живописную долину реки Тур

на северо-востоке Швейцарии. В те далекие времена женщина принадлежит душой и телом мужчине, избравшему ее в спутницы жизни. Здесь нет четких границ между долгом супружеской верности и правом собственности. Любовь и самолюбие соперничают между собой. Женщина – это лишь продолжательница мужниного рода, от которой требуется слепое повиновение и незапятнанная верность. Изменилось ли отношение к женщине с тех пор? Добродетель уже, кажется, не имеет прежней ценности, но как обстоит дело с доверием? Способны ли современные мужчины при сомнительных обстоятельствах поверить в непорочность своей прекрасной леди? Увидеть в ней свою женскую ипостась, воплощение ума, талантов, добродетели и нравственности? На законодательном уровне, по крайней мере, наше общество прогрессировало – теперь женщины наделены правами на честь и достоинство. Но в XIII веке граф Генрих фон Тоггенбург не мог предположить таких изменений в жизни его родной Швейцарии. И менее всего думал властелин Тургау, что его супруга станет символом противостояния женщины семейной тирании.

Суров был граф Генрих, крут нравом. Все жители Тургау страдали от его деспотизма. Одно спасение – его супруга, прекрасная Ида, нежная и кроткая, словно ангел, посланный с неба для усмирения грозного демона. Фермеры не раз поминали добрым словом милосердную графиню: «Если б в замке не было этой феи - житья б нам совсем не стало!»

Как-то раз любовалась Ида Тоггенбургская великолепным видом на окрестные леса и долины, что открывался с балкона графского замка, расположенного на высокой горе. Откуда ни возьмись – залетела к ней в спальню нахалка сорока и в мгновение ока схватила обручальное кольцо, нечаянно оставленное на столике. Вот так дивные птичьи повадки – тащат они в гнездо все, что ярко блестит: себе впрок, да честным людям на беду...

Графиня не заметила воровства: не желая видеть человеческих пороков, она не предполагала низменных поступков даже у животных и птиц. Прекрасная Ида подумала, что кольцо могло закатиться в щелку паркета и долго и тщетно искала свое сокровище. Признаться мужу не решилась, надеясь, что рано или поздно кольцо отыщется.

Но беда ходила совсем рядом. Молодой охотник Куно нашел заветное колечко в гнезде сороки и, не долго думая, нацепил его себе на палец. Ох, как сверкало обручальное золото на руке у красавца Куно. Пробыл роковой час - граф повстречался на городской ярмарке с охотником, узнал кольцо... В бешенстве властелин Тургау был страшен, а убежденный в неверности своей супруги и вовсе утратил человеческое обличье. С криками и бранью, не желая слушать ничьих объяснений, он ворвался в покои Иды, накинулся на нее, как разъяренный тигр, и сбросил с балкона в пропасть на острые скалы. Тело несчастной женщины упало на крепостные валы замка.

Затем граф велел привязать охотника к хвосту лошади и, невзирая на все его уверения в невиновности, отхлестал животное до крови. Перепуганный конь устремился в горы, раздирая в лохмотья свою несчастную ношу.

Но Ида Тоггенбургская осталась жива! Произошло чудо – то ли широкие юбки средневековья сослужили ей роль парашюта, то ли кусты вокруг замка смягчили падение. Ида спряталась в лесной поросли, дождалась ночи, а затем углубилась в

чашу. Невинная страдальца хотела лишь одного - удалиться как можно дальше от мрачных стен проклятого замка. Ей суждено было прожить в лесах семнадцать лет! Жильем ей служила хижина из веток, пищей – плоды диких кустарников, коренья, иногда ей удавалось приблизиться к стадам домашнего скота и надоить себе немного молока.

✘ А в замке тем временем гнев деспотичного владыки поутих. Свидетельства товарищей убитого охотника убедили графа, что всему виной была действительно сорока. Тело Иды не нашли. Муки совести раскаленными углями жгли душу покаявшегося супруга. Но сколько графиню не искали по окрестностям - нет следов! Генрих Тоггенбургский пустился в странствия по всей Германии, надеясь обрести забвение в шуме праздников и увеселений. Но тщетно – кара Господня, казалось, тяготела над ним, и не было ему утешения в блеске мира сего.

По чистой случайности Иду нашел в глубине лесной чащи заезжий охотник. Вся в лохмотьях, изможденная, графиня дичилась человеческого общества. Но сердце ее горело огнем чистой и проникновенной веры, той веры, что укрепляла ее дух, помогла выжить в лесной глуши. Отверженная своим супругом, изгнанная из замка, Ида нашла радость и покой среди лесных жителей, которые ей служили, кто, чем мог, словно уважая ее ранг и красоту души. Рассказывали, что Ида посещала вечерние службы в Фишингенском монастыре, а дорогу ей в сумерках освещал олень, неся зажженные свечи на своих рогах.

Чуть только радостная весть долетела до графского замка, Генрих приободрился – ведь стоит лишь выпросить прощение у супруги, и все пойдет на лад, как и прежде. Увы! Надменному владыке было суждено узнать, на что способна непорочная женская натура. Ида Тоггенбургская была непреклонна: она не вернется в роскошные покои замка, откуда ее изгнали с позором. Она не променяет суровых стен своего лесного обиталища на негу шелка и атласа графских апартаментов. Никогда более она не признает над собой власть беспощадного супруга. Никогда более она не наденет на палец обручальное кольцо, за которое ей пришлось так жестоко поплатиться.

✘ История получила огласку, вмешалась семья Иды. Ее родители долгое время считали ее действительно виновной и находили наказание заслуженным. Но теперь они решительно требовали оставить их дочь в покое. Отныне она сама будет определять свою судьбу. Граф Генрих был вынужден отступить. Ида Тоггенбургская могла со всеми почестями вернуться в мир, но она предпочла удалиться в Фишингенскую обитель, где и прожила до самой старости. Святая подвижница обладала даром исцелений, но не только страждущее тело она могла врачевать. Испив чашу человеческих страданий до дна, она научилась излечивать и раны сердца, за что ее по смерти прославил швейцарский народ.

Фишингенское бенедиктинское аббатство на юге кантона Тургау – одно из древнейших на территории Швейцарии. Его основали первые христиане, преследуемые гонениями римских императоров. Христианские проповедники скрывались в чаще дремучих лесов, а затем основали и монастырь. Обитель не раз подвергалась разрушениям, затем была воссоздана и расширена в 1138 году. Монастырская церковь была реконструирована последний раз в 1678 году, и сегодня здесь хранится рака с мощами святой Иды Тоггенбургской.

Напоминаем, что другие красочно описанные легенды швейцарских кантонов можно найти в книге Кристиана Велла «Швейцария: 26 кантонов, 26 легенд», а также в нашем [специальном досье](#).

[Швейцария](#)

Source URL: <http://nashgazeta.ch/news/12146>